

Однако нельзя забывать, что еще одна большая проблема радиорынка - растущая демассификация аудитории. С каждым годом слушатели становятся все более избирательными и привередливыми. И у радио теперь есть мощный конкурент, причем не столько в лице телевидения, сколько в множестве интернет-радиоканалов. Различные порталы предлагают десятки разнообразных форматов в интернет-станциях, которые зачастую набирают большие аудитории. И тут угроза идет не столько со стороны телевидения, сколько со стороны самого радио, но уже интернет-радио. А оно является несколько иным по своей структуре и маркетингу. Несмотря на множество отличий, оно набирает свою аудиторию и вскоре может серьезно пошатнуть монополию эфирного вещания. И если эфирные станции продолжают учитывать мнение аудитории, то интернет-вещатели делают радио так, как хотят они. Да и коммуникации с аудиторией у них практически нет. Примером тому являются, многие радиопорталы (самый известный - 101.ru).

Результаты того, как будет раскрываться такая угроза, можно будет увидеть уже в 2013-2014 годах. Но главным, полагаясь на цифры, которые предоставляют ежегодно отчеты Министерства связи, пока что остается вещание эфирное. Оно же является законодателем программной политики на рынке.

Грошев И.Л.,

г. Тюмень

## ИНФОРМАЦИОННЫЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

В последние годы среди популярных тем исследований молодых ученых\* является разработка механизма (мероприятий) по противодействию коррупции, что обусловлено актуальностью указанной проблемы, характеризующейся как «болезнь социальной системы». В такой ситуации

---

\*г. Химки, Московская обл., ул. Библиотечная, 15 более трёх тысяч работ

изначально положительные цели и установки не достигают социального эффекта, но порождают недоверие и напряженность в обществе.

Большая часть из них посвящена совершенствованию правовых аспектов деятельности государства и общественных организаций по контролю и применению правового инструментария в отношении лиц, причастных к «противозаконному промыслу». Ряд авторов осмысливают проблему в философском, социологическом и историческом контекстах. Однако общий посыл подавляющего большинства авторских рекомендаций направлен к власти, к её прерогативной функции – контролю.

Связующим компонентом анализируемых работ является попытка предписать вполне конкретные правила и нормы поведения для государственных чиновников и рядовых граждан. Однако при этом либо игнорируются полностью, либо частично такой феномен как преступность и её клоны как в аппарате управления, так и в создаваемых общественных организациях. Очевидно, что лица, ушедшие из-под влияния нравственных норм никогда и ни при каких ситуациях не будут подчиняться тем обоснованным рекомендациям выдаваемые научными работниками. Следовательно, взгляд на проблему должен формироваться исходя из активного сопротивления структур неподвластных строгому механизму государственного и общественного регулирования.

Отнесение противодействия коррупции в компетенцию государственной власти, изначально трактуемое как единственный и эффективный вариант достижения положительных результатов в противостоянии двух экономико-социальных систем, обуславливает наличие как минимум двух сомнений. Во-первых, насколько возможно «искоренение зла» руками тех, кто непосредственно организует, покровительствует и контролирует коррупционный бизнес? Во-вторых, действительно ли совершенствование права способно устранить побудительные причины (криминогенную мотивацию) лиц, использующих систему экономических

взаимоотношений («кормления») в канве реализации общегосударственных и региональных программ [1, С.207]?

Следует также добавить высокую степень инфантилизма населения, воспринимающего сложившуюся ситуацию крайне негативно, но не фиксирующего роли общества и общественных организаций во влиянии на социально-экономическую динамику. Более того, образовательные учреждения продолжают подготовку специалистов, склонных к противоправным действиям. Наиболее показательным примером служит система отбора и подготовки сотрудников правоохранительных органов в бывшем Тюменском юридическом институте МВД России [2, С.2], когда воспитательный потенциал руководителей структурных подразделений был направлен на формирование толерантного отношения курсантов к коррупционной деятельности.

Коррупция – явление, сопутствующее всей истории человечества, в этом проявляется её исторический и феноменологический характер. Стремление сформировать общество и (или) государственную машину свободными от негативного воздействия анализируемой деятельности присуще мыслителям древности и современным реформаторам. Коррупция известна с глубокой древности. Упоминание об этом явлении встречается в сочинениях по искусству государственного управления, религиозной и юридической литературе Египта, Месопотамии, Иудеи, Индии и Китая - во всех центрах древневосточных цивилизаций. В «Поучении Гераклеопольского царя своему сыну Мерикара» (Египет, XXII в. до н.э.) указывается: «Возвышай своих вельмож, чтобы они поступали по твоим законам. Непристрастен тот, кто богат в своем доме, он владыка вещей и не нуждается» [3]. Очевидно, что столь солидный возраст проблемы разрушительных тенденций в механизмах взаимодействия населения и государства выводит на первый план вопрос о возможности нивелирования коррупции в принципе.

Рассматривая особенности государств мира, следует отметить тот факт, что коррупционная деятельность есть та общая черта, которая связывает население планеты в единый социум. В данном случае речь идёт не об эффективности противодействия, а о специфичности (некоторой эксклюзивности) форм организации коррумпированных чиновников в той или иной стране, учитывая географические, природные и финансовые условия функционирования бизнеса[4]. Однако во всех случаях прослеживается прямая зависимость размаха коррупции от размера экономического спроса на услуги и интенсивностью этого спроса с одной стороны, и информационной экстраполяции приёмов, моделей и механизмов деятельности из областей с высокой интенсивностью в менее напряжённые области с другой. Например, взятки сотрудникам ГИБДД – явление повсеместное, а схемы вымогательств денег с автолюбителей имеют российскую универсальность. Иными словами, коррупционеры активно перенимают опыт и осваивают новые принципы работы в условиях провозглашаемых государством программ по противодействию коррупционной деятельности. Мировое сообщество реагирует путём консолидации системных подходов в русле следующих нормативных документов: OECD Convention on Combating Bribery (Конвенция по борьбе с подкупом принята в ноябре 1997г.) [5], в том же году в США принят Foreign Corrupt Practices Act [6], в 1996 году Генеральная Ассамблея ООН приняла U.N. Declaration against Corruption and Bribery, (декларация о борьбе с коррупцией и взяточничеством) [7]. Во всех документах указывается на глобальный масштаб проблемы и необходимость согласованных усилий по противодействию коррупции вне зависимости от экономического развития страны.

Одним из действенных инструментов влияния на мировую ситуацию является Всемирный банк (WorldBank), который с 1996 года оказывает поддержку более чем 600 антикоррупционным программам и инициативам в области управления разработанным странами членами банка. Банк выделяет

пять ключевых элементов в этом противостоянии: 1) увеличение политической подотчётности; 2) расширение участия гражданского общества; 3) создание конкурентоспособного частного сектора; 4) институциональные ограничения на власть; 5) улучшение управления государственным сектором [8]. Далее каждый сегмент рассматривается по отдельным программам. Россия не является исключением и испытывает необходимость не только искоренять пережитки советского периода, но и оперативно реагировать на процессы интеграции в мировое сообщество с его экономическими законами.

В информационном пространстве на всех уровнях доступа и компетенции процесс противодействия коррупции является одним из серии одиозных национальных российских проектов [9], предполагающим колоссальные финансовые, трудовые и временные вложения и практически не оцениваемый по конкретным критериям эффективности и адекватности реализуемых программ. Запретительные меры и репрессивные решения не решают проблему в целом, но уводят её вглубь социума, разрушая государственность на системных уровнях. Именно поэтому, для разработки как конкретных профилактических мероприятий, так и экстренного «хирургического вмешательства» необходимо учитывать наличие следующих конструкторов:

- наличествующий и проективный портрет коррупционного объекта, на который направлено воздействие системы;
- функции, выполняемые этим объектом в обществе и государстве;
- совокупность вариантов противодействия и их взаимную увязку с учётом возможных негативных последствий;
- критерии эффективности, т.е. тот метрический материал, что позволил бы сопоставить исходный и достигнутый результат состояния системы и её отдельных подсистем в динамично меняющемся внешнем окружении;

– степень вовлеченности граждан и отдельных государственных структур в процесс контроля и самоконтроля, что предполагает доступ широких слоёв населения к служебной информации;

– образ «идеального государства», как некий абсолютный эталон, удостоверяющий в правильности принимаемых решений и верности выбранного пути развития системы.

Несомненен и для всех вполне очевиден тот факт, что коррупция в самом широком смысле этого понятия имеет настолько глубокие исторические корни, что её следует идентифицировать как естественный элемент общечеловеческой системы жизнедеятельности. В данном случае под системой необходимо понимать совокупность интегрированных подсистем, пронизывающих все сферы человеческого бытия. Будь то политика, экономика, культура, религия, общечеловеческая мораль, коррупционный механизм заложен в них изначально через природу социального взаимодействия. Попытаемся разделить рассматриваемое явление по составляющим.

Факт предрасположенности индивида к алогичному, казалось бы, виду деятельности выступает главным мотиватором и целеформирующим композитным свойством человеческой натуры. Так ли уж важно кому и в каком статусе были принесены «подношения» – богам для обеспечения хорошего урожая или царю для снискания милости и коммерческой выгоды. В любом варианте выделялись три существенных аспекта анализируемой процедуры: 1) имярек – обязанный подготовить и транспортировать подношение в назначенное время и место; 2) «получатель» – обладающий не только определёнными полномочиями, но и своеобразным уважением; 3) норма – мотивирующая и объясняющая: почему это необходимо делать и делать именно так (в дальнейшем она трансформируется в традицию, уже не требующую никаких комментариев).

Ключевым моментом в контексте заявленной темы выступает наличие объективной и оперативной информации о конкретных явлениях, фактах,

процессах, субъектах и т.д. Отчасти данный элемент воплощается в рамках государственных программ по выявлению и искоренению деформированных личностей, однако данные достижения следует оценивать весьма скептически – они не затрагивают системных основ.

Автор, опираясь на теоретические и эмпирические данные, а также на свой опыт, фиксирует наличие общих принципов в наблюдаемых коррупционных и антикоррупционных действиях, которые должны быть положены в основу разработки методологии по противодействию коррупции.

Во-первых, это отсутствие тайны в действиях двух субъектов. Берущему (условно обозначенный как пассивный участник) необходима своеобразная «реклама своих услуг» и, как правило, расширение корыстной «сферы бизнеса», а дающему (активный участник) необходимо «отбивать потерянные деньги» путём оказания теперь уже посреднических услуг с отчислением комиссионных.

Во-вторых, чёткое осознание обоими участниками коррупционных сделок факта противозаконной деятельности и, следовательно, наличие риска и страха перед наказанием. Рост вероятности быть пойманным приводит к росту размера подношений, в которые, как и полагается согласно законам бизнеса, закладывается тот самый риск.

В-третьих, попытки обезопасить свой официальный статус обязывают пассивного участника налаживать связи и взаимодействие как по вертикали той структуры, в которой он трудится, так и по горизонтали контролирующих государственных органов власти. Таким образом, в коррупционные сделки втягивается достаточно широкий круг лиц, образующих пресловутый «сетевой маркетинг», однако это и облегчает работу оперативных сотрудников в том плане, что любая ячейка названной сети (не имеет значение какого калибра) позволяет «вытянуть всю сеть».

В-четвертых, создаются правила внутреннего пользования, целью которых является создание механизма отбора «верных людей», успешно интегрированных в структуру официальную и неофициальную (под которой

понимается вовлеченность в различные махинации). Однако, рассматривая явление с позиции системного подхода, важно отметить ту её особенность, которая указывает на так называемый «ген смерти системы» - тот вирус, который разрушит одряхлевший организм и освободит место для молодого тела (системы). В коррупционной системе этот ген – честный и принципиальный сотрудник, обладающий нравственной позицией и самостоятельно определяющий ориентиры своей профессиональной деятельности. Очевидно, что эти люди с конструктивным мышлением и достаточной базой знаний.

В-пятых, размах операций и размер принимаемых подношений не могут быть сокрыты от глаз подчинённых, это обусловлено необходимостью вовлечения в криминальные схемы работников, не получающих от этого прямой выгоды. В частности их помощь в оформлении документов, в исполнении, либо неисполнении профессиональных обязанностей (например, ускорение или замедление прохождения документов).

В-шестых, природное стремление «выделяться из толпы» особенно актуально для постсоветского человека, пребывавшего в состоянии уравниловки более 70 лет. Западная красивая жизнь с её вычурными атрибутами в виде дорогих машин, особняков, яхт, кутежей и т.п. оказывает на сознание индивида чрезвычайно сильное деформирующее воздействие, постепенно трансформируемое в навязчивое желание обладать всеми признаками преуспевающего бизнесмена. Нравственные принципы, нормы, традиции либо игнорируются, либо подменяются так называемыми «суррогатами», оправдывающими любые поступки, цели и задачи человека. Символами самооценки и повышающегося статуса служат вещи в виде наличности (в том числе вклады в банках, собственные компании, приносящие стабильный доход, ликвидная недвижимость за рубежом), так и физические (материальные) объекты – богатые особняки, престижные машины, предметы роскоши. Всё это выставляется на показ, т.к. для коррупционера крайне важна атрибутивная компенсация за тот



психологически некомфортный риск, который он испытывает достаточно регулярно.

В-седьмых, завышенное самомнение детерминируется в различных поведенческих аспектах, т.е. с течением довольно короткого периода времени человек меняется весьма заметно в нравственно-психологической сфере. Динамизм таких трансформаций позволяет судить не только о вовлеченности человека в криминальную деятельность, но и выносить объективное суждение о степени интегрированности в коррупционные схемы и размерах поборов. В первую очередь это сказывается на семье, особенно на детях. Поведение последних косвенно указывает на доминирующие в семье ценности, приоритеты, мировоззрение и т.д.

Двумя важнейшими для противодействия коррупции понятиями являются: прозрачность власти и общественное участие:

1) Прозрачность власти – это ее открытость, понятность и возможность влияния на нее. Открытость – доступ (в первую очередь к информации о деятельности власти, о процедурах принятия и исполнения властных решений, к самим решениям; доступ в помещения, где находятся органы власти и др.).

2) Общественное участие – участие структур гражданского общества в подготовке, принятии и контроле исполнения властных решений (в политическом цикле). Для его осуществления необходим определенный уровень культуры участников: готовность властей (знания о возможностях структур гражданского общества, добрая воля и/или приказ начальства); готовность структур гражданского общества (доверие к власти, уровень проектной культуры). [10]

Таким образом, если первое требование направлено на сам аппарат власти и решение поставленной задачи «прозрачности власти» скорее лежит в технократическом подходе, то активизация общества – задача технологически неопределенная. Попытка «сверху» инициировать появление и развитие институтов гражданского общества порождает ещё большую

гражданскую апатию и равнодушие. Однако именно в процессе формирования гражданской позиции каждого и возникает возможность демократизации общественной жизни.

В отличие от большинства коллег, автор статьи считает неприемлемым упор на «законодательно-правовое принуждение» граждан к участию в разнообразных формах социального взаимодействия. Очевидно, что инициатива и потребность в социальной коммуникации такого рода, должна происходить от индивида (он должен «созреть»), это не может произойти одномоментно и сразу у всех.

В ходе анализа данных различных исследований в области общественного сознания и консолидированного взаимодействия, представилось возможным предложить следующее сегментирование населения: бизнес-элита (приспособившаяся к современным российским реалиям и интегрированная в разнообразные коррупционные схемы); экономически зависимые индивиды (уровень оплаты труда обеспечивает удовлетворение основных потребностей, но высок риск потерять источник дохода); малоимущие (частично или полностью зависимы от государственной поддержки); люмпены (отторгнувшие себя от государства и общества); средний класс (имеющий инварианты социальной мобильности). Из представленной классификации лишь средний класс способен и мотивирован для общественной и социальной работы, но при незначительном присутствии в гражданских структурах теряется его позитивный и созидательный эффект.

Первоочередная задача по формированию принципов гражданского противодействия коррупции является создание и прогрессивное развитие среднего класса в России, а достигается это лишь в том случае, когда человек обладает не только собственностью, но и средствами производства. Упование на малый бизнес, как локомотив зарождения частных собственников бесперспективен в условиях неразвитого рынка и криминальных законов экономической деятельности.

Очевидно, что средний класс следует формировать не путем математического зачисления любого предпринимателя, имеющего определенный доход на члена семьи, но – воспитание иного экономического мышления, основывающегося на принципах самостоятельности, независимости и самодостаточности. Это значит, что каждый собственник, обладая средствами производства (как движимыми, например финансовый капитал, так и недвижимыми, например собственная земля) способен реализовывать свою деятельность не по формальным государственным канонам, а используя инвариантную стратегию, позволяющую опережать конкурентов и быстрее адаптироваться к запросам конкретного потребителя. При этом гарантом стабильности бизнеса должна выступать собственность на землю и при этом, земля не является объектом купли-продажи.

#### Литература

1. Грошев И.Л. Коррупционность как неотъемлемое свойство власти (стат.) Вестник Орловского госуд. университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». 2012. №9(29). С. 207-209.
2. Грошев И.Л. Истоки и причины коррупции в правоохранительных органах России.//Следователь, 2008, №1(117) С.2-7.
3. Ю.А.Кузнецов, Ю.Р.Силинский, А.В.Хомутов. Российское и зарубежное законодательство о мерах противодействия коррупции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.anticrimecom.org/cgi-bin/page.cgi?id=213>
4. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы/ С.Роуз-Аккерман; пер с англ. О.А.Аляринского.- 2-е изд.- М.: Логос, 2010.- 356с.
5. The United States – Department of Justice. OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions. 1997. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.justice.gov/criminal/fraud/fcpa/docs/combatbribe.pdf>

6. The United States. Department of Justice. Foreign Corrupt Practices Act (FCPA) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.justice.gov/criminal/fraud/fcpa/>
7. United Nations General Assembly. United Nations Declaration against Corruption and Bribery in International Commercial Transactions. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/documents/ga/res/51/a51r191.htm>
8. The World Bank. Overview of Anticorruption continued... [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/TOPICS/EXTPUBLICSECTORANDGOVERNANCE/EXTANTICORRUPTION/0,,contentMDK:21540659~menuPK:384461~pagePK:148956~piPK:216618~theSitePK:384455,00.html>
9. Информационный портал «Поволжье.ру». Коррупционированность России. Статистика за 2010 год по материалам российских СМИ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.povolgie.info/announcements/korrumpirovannosty\\_rossii\\_statistika\\_za\\_2010\\_god\\_po\\_materialam\\_rossijs/](http://www.povolgie.info/announcements/korrumpirovannosty_rossii_statistika_za_2010_god_po_materialam_rossijs/)
10. М. Горный. С коррупцией можно бороться. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sudanet.ru/node/18>

Дронишинец Н.П.,  
Носырев Н.А.,  
г. Новоуральск

#### УПРАВЛЕНИЕ ЯДЕРНЫМИ ЗНАНИЯМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В Докладе Генерального директора МАГАТЭ «Обзор ядерных технологий – 2012» на Генеральной конференции 10 августа 2012 года отмечалось, что в 2011 году ядерная энергия продолжала играть важную роль в производстве электроэнергии в мире. По состоянию на 31 декабря 2011